

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Степалина В.П.

судей – Кудрявцевой Е.П. и Шишлянникова В.Ф.

рассмотрела в судебном заседании от 5 июня 2002 года дело по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на постановление президиума Алтайского краевого суда от 6 ноября 2001 года в отношении

БЫКОВА Вячеслава Витальевича, 12 ноября 1980 года рождения, уроженца г.Барнаула, который

осужден приговором Бийского районного суда алтайского края от 29 марта 2001 года по ст.111 ч.4 УК РФ к лишению свободы на 8 лет в исправительной колонии строгого режима.

Судебной коллегией по уголовным делам Алтайского краевого суда 28.06.2001 приговор изменен, срок наказания снижен до 5 лет лишения свободы.

Президиум Алтайского краевого суда 06.11.2001 судебные постановления отменил, дело прекратил за недоказанностью участия Быкова в совершении преступления.

Заслушав доклад судьи Кудрявцевой Е.П., заключение прокурора Клевцовой В.Г., поддержавшей протест, объяснения представителя оправданного Бердова В.В., возражавшего против доводов, изложенных в протесте, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда Быков признан виновным в том, что 10.07.99 он, находясь в состоянии алкогольного опьянения на берегу реки Бия, на почве личных неприязненных отношений к Венерцеву, возникших из-за того, что ему с Головиной пришлось бежать по берегу ночью более двух километров (Венерцева понесло течением), волноваться за него, с целью

причинения тяжкого вреда здоровью, нанес ему не менее трех ударов кулаком по голове, а также не менее двух ударов кулаком по животу, причинив Венерцеву закрытую тупую травму живота в виде забрюшинной гематомы, очаговых кровоизлияний в большой сальник, повлекшую вред здоровью средней тяжести; закрытую черепно-мозговую травму в виде диффузного аксонального повреждения головного мозга, причинившую тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, кровоподтек левого глаза, ушибленную рану верхней губы, ссадины правой скуловой области. От полученных повреждений потерпевший скончался 22.07.99 года больнице.

Данные действия Быкова квалифицированы судом по ч.4 ст.111 УК РФ, как умышленное причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего, повлекшее по неосторожности его смерть.

Президиум Алтайского краевого суда, отменяя данный приговор и прекращая уголовное дело в отношении Быкова за недоказанностью участия в совершении преступления, указал, что суд в нарушение ст.309 ч.1 УПК РСФСР постановил приговор на недостоверных доказательствах, не проверил все версии, не истолковал сомнения в доказанности вины в пользу подсудимого.

В частности, президиум указал, что показания Киргизовой и Старых в части, имеющей значение для дела, различны между собой; противоречивы выводы имеющих в деле экспертиз о наличии у потерпевшего телесных повреждений, способах их причинения, степени тяжести и причине смерти Венерцева; также противоречив вывод суда относительно мотива совершения преступления.

В протесте со ссылкой на необоснованность постановления президиума и не соответствию его выводов материалам дела поставлен вопрос о его отмене с оставлением без изменения приговора кассационного определения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы изложенные в протесте, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

В судебном заседании Быков виновным себя не признал.

В обоснование вины Быкова в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Венерцеву А., опасного для жизни и повлекшего смерть потерпевшего, суд сослался в приговоре на показания свидетелей

Головиной, Старых, Киргизовой; на заключение комплексной судебно-медицинской экспертизы.

Из дела усматривается, что свидетель Головина не уличала Быкова в избивании потерпевшего. По ее показаниям, она и Быков лишь шлепали ладонями по лицу потерпевшему., якобы привести его в чувство, полагая, что потерпевший пьян и «нахлебался» воды. Венерцев не просыпался и тогда она сказала Быкову: «Не бей его, давай польем его водой».

Свидетель Киргизова, как обоснованно указано в постановлении президиума Алтайского краевого суда, по разному характеризовала применение насилия в отношении потерпевшего после того, как Старых передал его разыскивавшим его. В одном случае она говорила, что слышала удары по телу (т.1 л.д.98); в другом случае она слышала глухие шлепки (т.1 л.д.109); шлепки, напоминающие удары по телу (т.2 л.д.50). В суде она стала утверждать, что слышала звуки ударов, удары были похожи на тяжелые шлепки (т.3 л.д.110). Затем она стала говорить, что это были глухие тяжелые удары.

Старых, находившийся в лодке рядом с Киргизовой не заявлял, что слышал звуки ударов.

По показаниям Киргизовой, потерпевший в лодке разговаривал внятно (т.3 л.д.111). Свидетель Старых утверждал, что потерпевший «был сильно пьяный, почти ничего не говорил, вернее, говорил непонятно «мямлил» (т.1 л.д.100). Старых утверждал, что потерпевший не мог встать и падал, в связи с чем он сам вытащил потерпевшего на берег (т.1 л.д.100). По показаниям Киргизовой, потерпевший после того как его высадил из лодки Старых, стоял и Старых его вывел на берег под руку, так как он покачнулся (т.3, л.д.110). Затем она заявила, что слышала как парень (потерпевший) поскользнулся и упал (т.3, л.д.111 об.).

Из дела также усматривается, что судебно-медицинские эксперты по-разному описывали характер черепно-мозговой травмы, повлекшей смерть потерпевшего и механизм ее возникновения. Так, по заключению судебно-медицинского эксперта Дуденко Л., смерть Венерцева А.С. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы в виде ушиба головного мозга и субарахноидального кровоизлияния, вызвавшего отек и набухания головного мозга с вклиниванием мозга в большое затылочное отверстие. Данные телесные повреждения были причинены при не менее 2-х кратном воздействии тупых твердых предметов в области лица. Не исключена возможность их причинения и при падении с высоты собственного роста и ударе о тупые твердые предметы. Для подобных черепно-мозговых травм

характерные потеря сознания разной степени глубины от оглушенности до комы с постепенным переходом ее от более поверхностной к более глубокой. При потере сознания на уровне оглушенности не исключена возможность совершения активных действий без полного их осмысления (т.1 л.д.103).

Из показаний свидетелей Киргизовой и Старых следует, что до того, как они втащили Венерцева в свою лодку потерпевший самостоятельно стоял «по грудь в воде» на отмели, просил о помощи, уже в лодке говорил невнятно, при его перемещении из лодки на берег самостоятельно передвигаться не мог. По показаниям Быкова и свидетеля Головановой на берегу он ничего не говорил, хрипел, самостоятельно не передвигал.

По комиссионному заключению судебно-медицинских экспертов, у Венерцева не найдено не только переломов костей черепа, но и очагов ушиба головного мозга и кровоизлияний над или под оболочки головного мозга. Смерть Венерцева наступила вероятнее всего от закрытой черепно-мозговой в виде диффузного аксонального повреждения головного мозга, возникшей от ударов (не менее 3-х) твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью (кулаком, ногой) и которая не могла возникнуть от удара ладонью и при падении с высоты собственного роста. Более категорично судить о причине смерти Венерцева, по утверждению экспертов невозможно из-за неполного обследования его в больнице и неполной судмедэкспертизы трупа (не взят необходимый для диагностики диффузного аксонального повреждения набор тканей головного мозга).

По показаниям главного нейрохирурга г.Бийска Маленкова, отек головного мозга не является характерным только для черепно-мозговой травмы, он может наблюдаться и при заболеваниях головного мозга, при различных коматозных состояниях, например, при отравлении нейротоксическим ядом, в частности, алкоголем. То, что у Венерцева по биохимическим анализам крови были признаки отравления, у Маленкова сомнений не вызывает. По его мнению, более вероятным это было отравление суррогатами алкоголя. Причинами возникновения аксонального повреждения головного мозга свидетель назвал автотравму, баротравму, патотравму (взрывная волна, падение с большой высоты). Причинение этого повреждения, по его мнению твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью (кулаком, ногой) маловероятно (т.2 л.д.95-96).

Ссылка в протесте на то, что свидетель Маленков в суде отказался от своих выводов сделано выборочно без связи с контекстом протокола его допроса. Из протокола судебного заседания следует, что Маленков

согласился с диагнозом оксанальное повреждение головного мозга, указанным в выводах комплексной судмедэкспертизы, подтвердив при этом многообразие механизма ее причинения. Механизм получения этой травмы у Венерцева он пояснить не мог. Далее вопреки утверждению, изложенному в протесте со ссылкой на его показания, Маленков показал, что травму такого рода можно получить и от сильного удара с разворотом ногой, от удара кулаком, табуретом, твердым металлическим предметом. В таких случаях сдавление головного мозга по его утверждению, происходит из-за гематомы, абсцесса, чего не установлено при диагностике у Венерцева (т.3 л.д.116-117).

Возможность восполнения неполноты, связанной с экспертными исследованиями по делу, как это следует из показаний эксперта Башмакова, утрачена в связи с необратимыми изменениями трупа потерпевшего.

Кроме того, в постановлении президиума обоснованно указано на то, что вывод предварительного следствия и суда относительно мотива, инкриминированного Быкову, носит предположительный характер, так как основан лишь на предположениях потерпевшей Венерцевой, не являвшейся очевидцем происшедшего.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для отмены постановления президиума Алтайского краевого суда, являющегося законным и обоснованным.

Руководствуясь ст.ст.378. 379 УПК РСФСР, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации оставить без удовлетворения.

Председательствующий – Степалин В.П.

Судьи – Кудрявцева Е.П. и Шишлянников В.Ф.

Верно: Судья Верховного Суда РФ

Е.П.Кудрявцева